
УДК 81'246.2
ББК 81.001.91
П 12

Пазова Л. К.

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры черкесской и абазинской филологии
Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева, e-mail: Pazov@
rambler.ru*

**Языковая интерференция в условиях абазинско-русского
двуязычия (на материале словосочетаний)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются вопросы синтаксической интерференции в русской речи учащихся-абазин на материале словосочетаний, извлеченных из текстов художественной литературы, образцов устного народного творчества и словарей. Сопоставительный анализ этой синтаксической единицы русского и абазинского языков показывает, что различия наблюдаются в структурных, грамматических и функциональных особенностях. Отмечается, что последние являются основой интерференции, которая наблюдается в русской речи учащихся-абазин. Одно и то же межъязыковое различие может быть методически релевантным для носителей одного из сопоставляемых языков и нерелевантным для носителей другого.

Ключевые слова:

Абазинский язык, русский язык, синтаксис, словосочетание, интерференция.

Pazova L.K.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Circassian and Abazin Philology Department, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, e-mail: Pazov@rambler.ru

**Language interference in the conditions
of the Abazin-Russian bilingualism (from materials of phrases)**

Abstract:

The paper deals with the questions of a syntactic interference in the Russian speech of Abazin pupils. The author uses a material of the phrases taken from texts of fiction, oral national creativity and from dictionaries. The comparative analysis of this syntactic unit of the Russian and Abazin languages shows that distinctions are observed in structural, grammatical and functional features. Distinctions in the functional features are shown to be a basis of an interference which is observed in the Russian speech of Abazin pupils. The same interlingual distinction can be methodically relevant for carriers of one of the compared languages and irrelevant for carriers of another.

Keywords:

Abazin language, Russian, syntax, phrase, interference.

Использование или перенесение особенностей одного (как обычно, родного) языка на другой (изучаемый) язык в лингвистике принято называть интерференцией [1: 132]. «В процессе контактирования родного и русского языков довольно значительным оказывается влияние особенностей родного языка на русскую речь. В связи с этим обучение русскому языку в национальной школе ставит перед учителем особые задачи, связанные с учетом специфики фонетического строя, лексической системы, грамматической структуры родного языка» [2: 182]. Двуетадийный процесс одновременно использования и преодоления особенностей родного языка при изучении второго (чаще всего, русского) выдвигает проблему разумного управления интерференцией и определяет задачи взаимосвязанного их изучения.

Систематическое изучение грамматической интерференции в отечественном языкознании началось в начале 1960-х годов XX века в работах Ю. Розенцвейга и Л. М. Уман [3: 60-70]. На материале русско-французского двуязычия авторы рассматривали возникновение и специфику морфологической интерференции; интерференцию в сфере посессива, формы прошедшего времени, при употреблении частиц утверждения-отрицания, числительных, предлогов с временным значением. Критический обзор исследований по грамматической, преимущественно морфологической, интерференции представлен в работах Ю. А. Жлуктенко [4].

В литературе освещены также некоторые аспекты синтаксической интерференции. Авторы большинства работ уделяют внимание взаимодействию конкретных языков в основном на уровне отдельных синтаксических категорий – синтаксиса словосочетаний, порядка слов, различных типов придаточных предложений.

Вопросы лингвистической интерференции на материале русского и абхазо-адыгских языков начали подни-

маться в конце 50-х и в первой половине 60-х годов XX века в работах проф. Н. Б. Экбы [5; 6; 7], а позже на материале национально-русского двуязычия в исследованиях З. У. Блягоза [8], Р. Н. Клычева [9], М. Х. Шапацевой [10] и др.

Интерференция проявляется везде, где есть различие между системами родного и изучаемого языка. Эти различия могут заключаться:

1) в наличии одинаковых языковых явлений, например, в русском и абазинском языках имеются глаголы прошедшего совершенного и прошедшего незавершенного времени;

2) в наличии языковых категорий, характерных:

а) только для русского языка (категория рода, синтаксическая связь согласование и др.);

б) только для абазинского языка (превербы, послелого, грамматические классы, категория посессива и др.).

Активно интерференция проявляется в произношении и словоупотреблении. В речи некоторых детей-абазин чувствуется акцент, который возникает вследствие наложения фонетической системы родного языка на русский. Например, в абазинском языке нет позиционной редукции гласных, отсюда четкое произношение безударных гласных и в русской речи. В современном абазинском языке статус фонемы имеют только две основные гласные: *a* – нижнего подъема среднего ряда, который по сравнению с русским *a* произносится более открыто, но несколько уже, и более краткий (иррациональный) *ы*. Остальные гласные, которые сегодня употребляются в абазинском языке (*и, е, о, у*), являются новообразованиями и все еще не являются самостоятельными фонемами. Они употребляются в заимствованных словах или параллельно с дифтонгами, от которых произошли: *жьира* – *жьыйра* «кузня», *мера* – *майра* «легко», *жьора* – *жьаура* «тень», *ду* – *дыу* «большой» и т.д.

Имеется разница и в произношении согласных. Так, в абазинском языке в конце слова звонкие согласные не подвергаются оглушению, а глухие - озвончению. В русской речи абазин наблюдаем то же самое. «В фонетической системе абхазско-адыгских языков, - пишет Р. Н. Клычев, - в качестве самостоятельных фонем отсутствуют переднеязычные гласные **е** и **и**. Кроме того в этих языках палатальность и твердость консонантов не зависят от позиции согласного звука в слове – палатальные в любой позиции палатальны, твердые в любой позиции твердые» [9: 102]. В русском языке фонематический образ мягких и твердых звуков имеет иной характер. Поэтому в русской речи абазин возникают ошибки, связанные с позиционной индифферентностью языка к оппозиции твердость-мягкость. Это было отмечено еще в конце 30-х годов одним из основателей фонологии, представителем Пражской фонологической школы Н. С. Трубецким. Он писал: «Слушая чужую речь, мы при анализе слышимого произвольно используем привычное нам «фонологическое сито» своего родного языка. А поскольку наше «сито» оказывается неподходящим для чужого языка, постольку возникают и многочисленные ошибки, недоразумения. Звуки чужого языка получают у нас неверную фонологическую интерпретацию, так как они пропускаются через «фонологическое сито» нашего родного языка» [11: 57]. Орфоэпические ошибки способствуют появлению орфографических ошибок: *тепер* вместо *теперь*, *восем* вместо *восемь*, *любов* вместо *любовь*, *мьяч* вместо *мяч*, *борба* вместо *борьба*, *писат* вместо *писать* и т.д.

В области лексики более часты ошибки в употреблении слов, лексические объемы которых в изучаемых языках не совпадают. Так, русским словам *приехал*, *пришел*, *прибыл* в абазинском языке соответствует только слово *дглайтI*; *класть*, *ложить* – *ыквцIара*; *брать*, *взять*, *получить* – *дIахвра*; *отвезти*, *от-*

нести – *гара*; *война*, *сражение*, *ссора* – *айсра*; *резкий*, *острый*, *звонкий* – *цIара*; *сладкий*, *вкусный* – *хъгIа* и т. д.

Интерференция проявляется на всех уровнях языка, в том числе и на синтаксическом. В предлагаемом сообщении вопросы интерференции рассматриваются на материале словосочетаний абазинского и русского языков.

Интерференция в условиях абазинско-русского двуязычия обуславливается целым рядом факторов, среди которых в качестве важнейших выделяются следующие:

1. Наличие структурных расхождений между абазинским и русским языками как следствие их принадлежности к разным языковым типам: первого к агглютинативным, второго – к флективным. Последнее и объясняет наличие в каждом из них своей системы фонетических, лексических и грамматических средств, обладающих специфическими особенностями, учет которых в процессе пользования ими в акте коммуникации совершенно необходим. Недостаточное знание этих особенностей является причиной низкого уровня практического владения как абазинским, так и русским языками.

2. Имеющийся у учащихся-билингвов лингвистический опыт владения родным языком, который не только не помогает, но и значительно тормозит овладение вторым языком вследствие прямого переноса прочно сложившихся речевых умений и навыков использования родного языка в речи на изучаемый язык. Учащиеся, не знакомые с явлением валентности слова, не знающие семантико-стилистических особенностей употребления слов, часто в русской речи используют прямой перевод основного значения используемого в конкретной ситуации абазинского слова, в результате чего получается *пришел ногами* (шапIыла дгIайтI) вместо *пришел пешком*, *уехал читать* (апхъара дцатI) вместо *уехал учиться*, *сердцем подумал* (гвы айтатI) вместо

догадался, ударил в сердце (йгвы дастI) вместо *обидел* и др.

3. Одним из существенных факторов проявления интерференции является и психологический барьер, порождающий ошибки в русской речи, в результате чего учащиеся испытывают робость в общении на русском языке. В связи с этим учителю самому необходимо знать все об интерференции.

Из ошибок, встречающихся в русской речи учащихся и имеющих как основную причину явление языковой интерференции, большой пласт составляют синтаксические, поэтому можно выделить синтаксическую (синтагматическую) интерференцию отдельно.

Синтагматическая трансферетивная интерференция связана с нарушением сочетаемости элементов второго языка в речевой цепи под воздействием соответствующих моделей сочетаемости родного языка. Интерференция обнаруживается при восприятии или реализации следующих основных типов словосочетания:

1) русские предложные – абазинские беспредложные. В абазинском языке нет предлогов, в результате чего их функциональная нагрузка остается непонятной или расплывчатой, пока не будет закреплена в процессе практического овладения (как устным, так и письменным) языком. Более того, порядок последовательности компонентов словосочетания часто бывает разным, особенно в атрибутивных комплексах, в которых в русском языке определение, выраженное именем существительным, занимает в основном постпозицию, а в абазинском – только препозицию: *доски для окон – ахъышв агъ-вква; блюдо с полки – акIъарышвта йых-вынгылаз ачIат; картофель с поля – рхъа кIартIоф*. В тех случаях, когда функцию определения выполняет имя прилагательное, в русском языке обычным местом его расположения является позиция перед определяемым словом, хотя постпозиция прилагательного также не исключается.

В абазинском языке в аналогичных атрибутивных словосочетаниях имя прилагательное всегда занимает позицию после определяемого имени существительного [12: 145]: *светлая комната – пещ лашара; кислое яблоко – чIва чIвкъа; трудная задача – хIисап баргвы; широкая улица – урам тыбгIа; высокое дерево – цIла хIгIа;*

2) русские словосочетания, составные компоненты которых имеют падежную форму, и абазинские, компоненты которых не оформлены падежами: *страница дневника – амигIвыра анапа; видеть друга – анбжъагIв йбара; угол дома – атдзы ашухъа; недалеко от дома – атдзы йачвыхъарамкIва*. Отсутствие падежных форм у составных компонентов словосочетания в абазинском языке объясняется отсутствием системы падежей в целом. Значения падежей русского языка в абазинском передаются различными превербами, префиксами [13: 49-50] послелогоми и порядком слов;

3) в русском языке – словосочетание, а в абазинском – сложное слово. Например: *овечья шкура – уасчва; пять пальцев – хвмачва; каменная ограда – хIахъвгвара; войлочные сапоги – амсы*.

В русском и абазинском языках наблюдаются различия и в частотности употребления тех или иных частей речи в структуре словосочетания. Например, словосочетания с именами числительными одинаково употребительны в обоих языках. Но это касается только количественных и порядковых числительных. При этом необходимо отметить следующее: в русском языке порядковые числительные согласуются с определяемым словом в роде, числе и падеже, в абазинском остаются без изменений. Здесь нет той синтаксической связи согласования, которая имеется в русском языке. Синтаксическая связь слов осуществляется иными средствами – координацией, порядком слов, смысловым примыканием. Частотность употребления остальных разрядов числительных в абазинском языке невелика.

Широко употребительны в русском языке словосочетания с причастиями, которые выражают определенные отношения, осложненные указанием на время и активный или пассивный характер. В абазинском языке частотность употребления причастия в аналогичных словосочетаниях также высока. Однако в абазинском языке нет категории вида, абазинский глагол индифферентен в залоговом отношении. Стало быть, и причастие не имеет действительного и страдательного залогов.

Синтаксические различия между русским и абазинским языками обнаруживаются и в порядке расположения членов предложения по отношению друг к другу, в типах и формах грамматической связи слов в словосочетании. В русском языке наблюдается довольно свободное расположение членов предложения. В абазинском имеются определенные ограничения по отношению к отдельным членам предложения. Так, сказуемое, как обычно, занимает абсолютный конец предложения, определение, выраженное именем прилагательным, всегда следует за определяемым словом, определение же, выраженное именем существительным, субстантивированным словом или причастием, занимает позицию перед определяемым членом предложения.

В русском языке функцию сказуемого могут выполнять все самостоятельные, а в отдельных случаях и служебные части речи, а в абазинском языке глагол является почти единственной частью речи, которая может полноценно функционировать как сказуемое. Именные части речи в позиции сказуемого обрастают различными классно-личными и временными аффиксами и становятся глаголом.

Приведенный иллюстративный материал не исчерпывает всех случаев проявления трансферетивной интерференции при изучении русских словосочетаний. Количество ошибок обычно увеличивается при творческих упражнениях (изложение, сочинение, работа по карти-

не), когда ученику приходится выражать свои собственные мысли.

Трансферетивная интерференция в речи обусловлена спецификой системы родного языка, и наиболее типичные ее проявления характерны для всех членов данной языковой общности.

Трансферетивная интерференция порождает ошибки в употреблении грамматических форм в синтаксических конструкциях (словосочетаниях): отобранные для выражения мысли русские слова накладываются на грамматическую модель абазинского языка, в результате слова употребляются в неуместной для данной конструкции форме, а иногда оказывается чуждой для русского языка сама синтаксическая структура словосочетания.

Наличие трансферетивных явлений объясняется следующими причинами. С одной стороны, абазинско-билингвы сталкиваются с необычным для их языка грамматическим явлением - согласованием в роде, числе и падеже: *теплый воздух, теплая комната, теплое отношение, толстая книга, голубое небо, глубокое озеро, твердый переплет.*

Сравнительный анализ факторов русского и абазинского языков демонстрирует, что одно и то же межъязыковое различие может быть методически релевантным для носителей одного из сопоставляемых языков и нерелевантным для носителей другого. Так, например, имя прилагательное в русском языке в отличие от имени прилагательного в абазинском языке, как уже было указано выше, обладает категориями рода, числа и падежа. Данное различие методически релевантно для абазинской аудитории, но не релевантно для русской. Учащиеся – абазинцы, не привыкшие различать категории падежа, рода и числа имени прилагательного, не различают их и в русском языке, в результате чего появляются ошибки в системе согласования русских слов: *красивый дочь, большой машина, чистый окно, большой картина, далекий село, хороший вода* и т.д. В абазинском

языке прилагательные не согласуются с определяемыми словами, как в русском, а объединяются с именем существительным в одно грамматическое слово: *nxla pidza, машина ду, хъышв цкъа*. Наибольшие трудности возникают в тех случаях, когда грамматический род слова в русском языке морфологически бывает немаркированным. В таких случаях все слова русского языка, оканчивающиеся на мягкий знак, учащиеся-абазинцы воспринимают как слова мужского рода. Например: *мой вуаль, горячий печь, маленький мышь*.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в предложно-падежной системе языков. Имеющиеся в русском языке сочетания имен с предлогами не находят соответствия в абазинском языке. Значения русских предлогов в абазинском языке передаются направительными и локативными превербами, послелогоми, различными грамматическими категориями (посессива, определенности), порядком слов. Этим и объясняются пропуски предлогов учащимися в устной и письменной речи.

Так, в русском языке по характеру выражаемых отношений словосочетания с зависимым словом – именем существительным в родительном падеже весьма разнообразны. Это связано с тем, что в родительном падеже употребляется большее количество предлогов: *из, из-за, из-под, от, с, до, у, без, для, ради, около, ввиду* и т.д. В отличие от русского языка, абазинский язык не имеет системы склонения, и, следовательно, зависимое имя существительное в составе словосочетания не может иметь грамматическую форму какого-либо падежа. Например, пространственное значение предлога *из* и родительного падежа в таких словосочета-

ниях русского языка, как *выехали из леса* в абазинском языке выражается направительным превербом *gla: абна йгIаlуIml* «вышел из леса».

Анализ словосочетаний в русском и абазинском языках показывает, что в них наряду со сходствами имеются и расхождения, вызывающие интерференцию в русской речи учащихся-абазинцев. Знание этих сходств и различий во многом облегчит задачу практического обучения русскому языку в абазинских школах, позволит предусмотреть трудности, возникающие при изучении темы «Словосочетание», разработать наиболее рациональные методические приемы и систему упражнений при объяснении данной темы.

Структурно-типологический анализ словосочетаний в русском и абазинском языках позволяет сделать следующие выводы:

1) сообщаемые в процессе обучения русскому языку учащимся-абазинцам сведения о чертах сходств и различий между анализируемыми языками позволяют не только уточнить представления об изучаемых языках, но и путем профилактики возможной интерференции способствовать более надежному овладению русским языком;

2) установление сходств и различий между русским и абазинским языками носит теоретический характер, но одновременно оно совершенно необходимо для определения их методической релевантности;

3) обучение тождественным вариантам словосочетаний не представляет особой методической проблемы, ибо степень трансферетивной интерференции в данном случае минимальна.

Примечания:

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
2. Шапацева М.Х. Лингвистика и лингводидактика (избранные работы). Майкоп: Аякс, 2005. С. 328.

-
3. Ройзенцев Ю.В., Уман Л.М. К проблеме грамматической интерференции // Проблемы структурной лингвистики. М.: АН СССР, 1962. С. 60-70.
  4. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев: Вища школа, 1974. 176 с.
  5. Экба Н.Б. Опыт сопоставительной грамматики русского, абазинского и кабардино-черкесского языков (фонетика и морфология). Черкесск: Карачаево-Черкесское кн. изд-во, 1963. 179 с.
  6. Экба Н.Б. Лингвистические основы изучения лексики и словообразования русского языка в школах народов абхазо-адыгской группы. Черкесск: Карачаево-Черкесское отд. Ставропольского кн. изд-ва, 1975. 140 с.
  7. Экба Н.Б. Взаимовлияние языков и развитие двуязычия в национальной школе. СПб.: Просвещение, 1993. 224 с.
  8. Блягоз З.У. Двуязычие и культура русской речи. Майкоп, 1977. 194 с.
  9. Клычев Р.Н. О приемах преодоления фонетической интерференции в национальной аудитории // Социалистический образ жизни и языковые взаимоотношения в Карачаево-Черкесии. Черкесск: КЧНИИ, 1985. С. 100-106.
  10. Шхапацева М.Х. Сопоставительная грамматика русского и адыгейского языков. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2005. 328 с.
  11. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / пер. с нем. А.А. Холодовича. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.
  12. Пазов С.У. Структурно-грамматическая характеристика простого подлежащего в абазинском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 4 (70). С. 143-151.
  13. Brian O'Herin. Case and Agreement in Abaza. SIL International and The University of Texas at Arlington Publication in Linguistics, 2002. 286 p.

References:

1. Rosental D.E., Telenkova M.A. A reference book of linguistic terms. М.: Prosveshchenie, 1976. 543 pp.
2. Shkhapatseva M.Kh. Linguistics and linguistic didactics (selected works). Maikop: Ayaks, 2005. P. 328.
3. Roizensveg Yu.V., Uman L.M. On the problem of grammatical interference // Problems of structural linguistics. М.: The USSR AS, 1962. P. 60-70.
4. Zhluktenko Yu.A. Linguistic aspects of bilingualism. Kiev: Vishcha shkola, 1974. 176 pp.
5. Ekba N.B. Experience of comparative grammar of the Russian, Abazin and Kabardian and Circassian languages (phonetics and morphology). Cherkessk: Karachay-Circassian publishing house, 1963. 179 pp.
6. Ekba N.B. Linguistic foundations of the study of Russian lexicon and word formation at schools of the folks of the Abkhaz-Adyghe group. Cherkessk: The Karachai-Cherkess department of the Stavropol publishing house, 1975. 140 pp.
7. Ekba N.B. Interference of languages and bilingualism development at a national school. SPb.: Prosveshchenie, 1993. 224 pp.
8. Blyagoz Z.U. Bilingualism and the Russian speech culture. Maikop, 1977. 194 pp.
9. Klychev R.N. On the methods of phonetic interference overcoming in the national audience // The Socialist way of life and linguistic relationship in Karachai-Cherkess. Cherkessk: KChNII, 1985. P. 100-106.
10. Shkhapatseva M.Kh. Comparative grammar of the Russian and Adyghe languages. Maikop: The Adyghe republican publishing house, 2005. 328 pp.

-
11. Trubetskoy N.S. Foundations of Phonology / transl. from German by A.A. Kholodovich. M.: Aspect Press, 2000. 352 pp.
  12. Pazov S.U. The structural and grammatical characteristic of a simple subject in the Abazin language // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2010. Issue 4 (70). P. 143-151.
  13. Brian O’Herin. Case and Agreement in Abaza. SIL International and The University of Texas at Arlington Publication in Linguistics, 2002. 286 pp.